

Казачій Союз

BULLETIN DE L'UNION DES COSAQUES
№ 6 ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА 1951
EDITION DU COMITE CENTRAL D' UNION DES COSAQUES (arr. du Ministre de l'Int. J. O. No 276 — 1949).

MAL-JUIN
PARIS

Адрес редакції и казначея Казачьяго Союза:
Mr N. N. Evséeff. 116, rue Vaillant Couturier. Nanterre (Seine).

МАЙ-ІОНЬ
ПАРИЖ

АТАМАНЫ МОЛОДЦЫ

И ВСЕЧЕСТНОЕ

КАЗАЧЕСТВО!

СОБИРАЙТЕСЬ ВСѢ ВО ЕДИНЬИЙ КРУГ

ГОДОВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Назначенное на 6 мая в Парижѣ, годовое собраніе Казачьяго Союза, было начато многочисленным, торжественным молебным, отслуженным перед казачьей иконой Покрова, вынесенной на середину кафедрального собора на рю Дарю. После чего, в 14 часов в помѣщеніи собранія в залах «Cadet», нашим старикам — казакам и казачкам из католических комитетов было предложено пасхальное угощеніе.

Годовое собраніе, избрав своим председателем В. Н. Романова и секретарем А. М. Огіенко, началось в 15 часов и с начала до конца происходило в атмосферѣ напряженного вниманія аудиторіи и образцоваго порядка.

Председатель Центрального Правленія Н. Н. Туровѣров, похристововавшись с высоким собраніем и в его лицѣ со всѣм казачеством, гдѣ бы оно не находилось, заявил об окончаніи полномочій старого Центрального Правленія и сдѣлал большой, подробный доклад о дѣятельности Казачьяго Союза.

Начатое три года тому назад, в очень неблагоприятной для казачества, послѣвоенной обстановкѣ, буквально с **ничего**, обще-казачье дѣло Союза неуклонно крѣпло и развивалось, преодолевая зачастую, казалось бы, непреодолимые трудности, что всецѣло надо отнести не к заслугам отдѣльных личностей, а к общей кровной, вѣковой взаимной тягѣ казаков друг к другу, их вѣрѣ в правоту и свя-

тость их дѣла, в неоспоримую необходимость казачьяго единства.

Союзом была продѣлана громадная перекличка, отыскавшая по всѣму свѣту сотни и сотни родных и станичников. Официальное признаніе Союза французским правительством дало ему возможность оказать самую широкую и дѣйствительную помощь в полученіи нужных документов, начиная с видов на жительство и кончая правами на старческую пенсію; установлены самыя благожелательныя отношенія с Русским Эмиграціонным комитетом и И.Р.О.; таковыя же отношенія установлены с русской прессой в лицѣ «Русской Мысли», а также, конечно, с министерствами Труда и Внутренних дѣл. Казачьи письма, поступающія со всѣх сторон все в возрастающем количествѣ, требуют сами по себѣ отдѣльной канцеляріи, чего, конечно, нѣт и Н. Н. Туровѣров просит не осуждать его великую задолженность въ отвѣтах, — в первую голову, отвѣчается на письма одиночек-казаков, заброшенных судьбой в глухіе углы и уже теряющих вѣру в то, что на свѣтѣ еще есть казаки.

Материальная помощь оказывалась и оказывается от всего сердца — надо бы во много раз шире, щедрѣе, чаще; но источником дохода Союза являются исключительно добровольныя казачьи лепты, зачастую от казаков, которым в пору не давать, а самим получать пособие.

Религіозность всегда была глав-

устоем казачьяго бытія и центральное правленіе было счастливо, при трогательном жертвенном участіи казачества поставить в кафедральном соборѣ Парижа большую икону Покрова Пресвятыя Богородицы, в память вынужденнаго пребывания казачества на чужбинѣ.

Зная, что не хлѣбом единым должен жить человек, центральное правленіе, кромѣ организацій традиціонных праздников и памятных церковных служб, устраивало доклады, выставки, вечера и приступило к изданію газеты «Казачій Союз», вышедшей уже в количествѣ пяти номеров и расходящейся буквально по всѣм странам казачьяго разсѣянія.

Если все вышеперечисленное явилось одной стороной дѣятельности Казачьяго Союза, то другой, быть может, болѣе обширной, явилось организація казачества на мѣстах. Оговорившись, что то, что хорошо и допустимо в одной странѣ, то в другой странѣ нехорошо и недопустимо, и что с этим приходится считаться казачеству на мѣстах, докладчик указал, что Казачій Союз не может съужать свое назначеніе, держась всяких формальностей, строгих регистрацій, и пр. бюрократіи, «аки слѣпой стѣны», а считает всѣх казаков, казачек и казачат всѣх наших войск, куда бы их не закинула судьбина, одной кровной семьей, о которой всѣми способами он, — Союз, — и обязан заботиться, оберегать ее.

Политическое кредо казачества оче-

видно с 1917 года и послѣдняя эмиграція только подтвердила это. О каких-либо отрывах от отечества, неуваженіи войсковых авторитетов и «конкуренціи» с другими казачьими организациями говорить, конечно, смѣшно и недостойно — все это невольное порожденіе казачьей раскиданности и отсутствія связи. — В нужное время найдется и нужная обстановка и договориваться казакам между собою будет просто не о чем: договорено уже давним давно!

Перечислив отдѣлы и представительства Союза в провинціях Франціи и за границей с поименованіем их председателей и секретарей, докладчик, обрисовав международную обстановку, поставил вопрос, что же нам, казакам, теперь дѣлать?..

Трехлѣтній опыт подсказывает, по мнѣнію докладчика, продолженіе начатаго пути: организацию на мѣстах в привычных, вѣками проверенных формах, бытовых казачьих единиц (станица ли, хутор, отдѣл Союза — это роли не играет, — не в наименованіи дѣло); братская, сплоченная жизнь этих единиц, основанных на руководствѣ стародавнего выборнаго начальства; установленію тѣсной связи с центром, а через него и со всѣми другими организациями на мѣстах, расширение и укрѣпленіе уже созданных организаций и, самое главное, как основа всего будущаго казачества, каждому оставаться тѣм, чѣм он рожден: **казаком**, вдохновляя извѣрившихся, ободряя дряхлѣющих, поучая подрастающих.

Указав на безкорыстную казачью работу правленія, члены котораго всѣ нелегко зарабатывают свой насущный хлѣб и отмѣтив особо жертвенность Дамскаго комитета во главѣ с Г. М. Мордвинцевой и П. Я. Филимоновой, а так же редактора газеты Н. С. Мельникова-Разведенкова и казначея Н. Н. Евсѣева, Н. Н. Туровѣров благодарит всѣ отдѣлы и представительства Союза, всѣх отдѣльных казаков, поддержавших Центральное Правленіе в его работѣ, которую оно выполняло по мѣрѣ своих сил и возможностей.

Председатель Ревизионной комиссіи И. И. Усков в обстоятельном отчетѣ докладывает собранію работу его комиссіи по повѣркѣ кассы Центр. Правленія — (материальная сторона отчета была воспроизведена в прошлом — № 5 — нашей газеты), приводим его заключеніе:

«Обычными источниками доходов каждой организациі являются членскіе взносы, вечеринки, балы, разнаго рода собранія и, наконец, пожертвованія, при этом суммы этих поступленій часто зависят не только от степени доброты дающаго, но и от энергіи и труда тѣх, кто их собирает.

Поэтому, кромѣ перечисленных выше сухих цифр, Ревизионная Комиссія считает своим долгом доложить Общему Собранію, что большой материальный успѣх Союза в минувшем отчетном году слѣдует, кромѣ отзывчивости всѣх вообще казаков, отнести и к исключительной энергіи, проявленной главными работниками Правленія, т. е. Председателем Союза, генеральным секретарем и казначеем, а также лицами, им помогавшими, включая и наших славных казачек. Всѣ эти казаки и казачки приложили много доброй воли и труда к собиранію средств и тѣм самым дали возможность Союзу оказывать помощь своим нуждающимся сочленам.

Так в результатѣ этой дружной совместной работы 13 января с. г. был устроен бал, давшій чистой прибылью 60.794 фр. а 8 собраній казаков по разным случаям принесли еще в нашу кассу 31.077 фр.

Необходимо помнить, что как Председатель Союза, так генеральный секретарь и казначей — люди, занятые своей работой, а слѣдовательно, работѣ для Союза они жертвовали часами своего отдыха, а потому эта жертва и ея результаты должны быть нами особенно оцѣнены.

Ревизионная Комиссія предлагает Общему Собранію членов Казачьяго Союза выразить благодарность Председателю Н. Н. ТУРОВѢРОВУ, генеральному секретарю Н. С. МЕЛЬНИКОВУ-РАЗВЕДЕНКОВУ и казначею Н. Н. ЕВСѢВУ, особо отмѣтив напряженную работу Председателя Союза, проявляющаго исключительную энергію в заботах на пользу Союза и установленія связи между казаками, разсѣянными по лицу земли».

Послѣ перерыва, председатель собранія привѣтствует дорогих гостей — делегатов с мѣст — предоставленіем им слова.

И председатель отдѣла Казач. Союза Востока Франціи (самаго большаго по террит. во Франціи: департамента Дубс, Верх и Нижн. Рейн, Мозель и Бельфор) И. Д. Журавлев, и представители Сены и Марны (Немур) Г. Г. Мушихин, и Сены и Уазы (С-т Женевиѣв) Г. И. Звонарев с горячим сердцем, но с холодным разсудком и с большим опытом говорили о том, что волнует всѣх, кому дороги судьбы казачества. О том же говорили и прочитанные собранію указы — приговоры отдѣлов и представительств Союза с мѣст: Люна (В. Ф. Фролов), Труа (С. Я. Шевченко), Сенса (А. А. Ченцов), Канн (сотн. Дубовсков), Гренобля (С. А. Рябышев), Дижона (Я. Л. Безгласный), Монбризона (И. В. Попов), Мюлузы (Г. В. Ляшко), Моранжа (А. Ф. Хохлочев), Седана (К. Л. Цокур), Беломер (У. О. Никонов — нынѣ покойный: царство ему Небесное!), Мармутъ (И. К. Васильчен-

ко), Рив де Жье (И. А. Смирнов), Бельгія (генерал В. И. Иловайскій), Англія (М. А. Таратухин) Сѣверной Африки (П. Г. Глазков); о том же звучали рѣчи Б. Н. Уланова, Н. С. Мельникова-Разведенкова, Н. Н. Евсѣева, А. М. Огіенко, представителя Калмыцкаго союза, представителей войсковых организаций Л. Л. Масянова, П. А. Юдина, В. Д. Зеренинова, К. Т. Богданова и др — все это, послѣ долгаго, внимательнаго обсужденія, и было принято, как общее согласіе собранія и пожеланій с мѣст в слѣдующей резолюціи:

РЕЗОЛЮЦІЯ ОБЩАГО ГОДОВОГО СОБРАНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Выслушав доклад Председателя Центр. Правленія Казачьяго Союза Н. Н. Туровѣрова о работѣ Правленія Союза, доклад Председателя Ревизионной Комиссіи И. И. Ускова, доклады делегатов с мѣст и присланные указы-приговоры, а также рѣчи присутствующих на собраніи, общее собраніе ПОСТАНОВИЛО:

1. Доклад Председателя Правленія Союза Н. Н. Туровѣрова принять к свѣдѣнію.

2. Отчет Правленія по докладу председателя Ревизионной Комиссіи — УТВЕРДИТЬ.

3. Дѣятельность Правленія ОДОБРИТЬ, выразить ему полное свое довѣріе.

4. Ревизионной Комиссіи, за ея серьезную работу в дѣлѣ ревизіи финансовой дѣятельности, выразить благодарность.

5. Новому Правленію поручить вести работу в том же направленіи и духѣ, как то было до сих пор.

6. Общее собраніе особенно обращает вниманіе на важность печатнаго органа Казачьяго Союза и просит будущее Правленіе всемѣрно развивать и упрочивать свой печатный орган.

7. Общее собраніе просит Правленіе прилагать всемѣрныя усилія к привлеченію в Казачій Союз ВСѢХ казаков и развивать связь со всем казачеством, разбросанным по всему свѣту.

8. Общее собраніе обращается ко всѣм казакам всемѣрно — морально и материально поддерживать Правленіе Казачьяго Союза, особенно дѣло печатнаго органа.

9. Принимая во вниманіе заявленія облеченных довѣріем делегатов с мѣст и присланные указы отдѣлов и представительств Казачьяго Союза в провинціи и за границей, общее собраніе, выражая полное довѣріе старому Правленію и Ревизионной Комиссіи за истекшій год, предлагает им продолжать свои полномочія на слѣдующій год.

10. Общее собраніе предлагает Центр. Правленію принять мѣры для официальнаго измѣненія устава в смыслѣ продленія полномочій Правленія НА ТРИ ГОДА.

„На майданѣ и судьбу рѣшают“

Не имѣя возможности, из-за отсутствія мѣста, напечатать всѣ поименованные в отчетѣ о год-м собраніи наказы-приговоры, присланные с мѣст, мы воспроизводим два из них:

НАКАЗ КАЗАЧЬЯГО ХУТОРА В Г. САНСѢ

Хуторское собраніе Санскаго Казачьяго хутора выражает свои пожеланія к предстоящим выборам Центрального Правленія Казачьяго Союза и дает свой наказ:

Необходимость и пользу существованія Казачьяго Союза, а, слѣдовательно, и его Правленія, вокруг котораго группируются бытовья казачьи организаціи и даже одиночки-казаки, никто не может отрицать. Его 4-х лѣтнее существованіе и тѣ положительные результаты в разрѣшеніи многих повседневных и подчас нелегких вопросов нашей эмигрантской жизни, является лучшим доказательством необходимости его существованія. Лица, возглавляющіе Центральное Правленіе до настоящаго времени, их безпорочность и жертвенность на пользу служенія интересам Казачества, заслуживает самой искренней и безпредѣльной благодарности с нашей стороны и заслужили наше полное довѣріе. Полагаем, что они и в будущем не откажут в нашем довѣріи. Искренно желаем видѣть во главѣ Правленія нашего уважаемаго казака Н. Н. Туровѣрова.

С Богом, наши добровольно избранные руководители, вы имѣете законное право рассчитывать на поддержку казаков на Вашем трудном и тернистом пути веденія Казачьяго корабля. Мы же, рядовые казаки, даем наше крѣпкое слово прибыть к вам на поддержку в нужную минуту. Пусть главнѣйшіе пункты, положенные в основу Казачьяго Союза будут главным и незыблемыми основами Казачьяго Союза.

Выражаем наше желаніе, что бы выборы Центрального Правленія были бы не на годичный, а на ТРЕХЛѢТНИЙ СРОК.

Еще наше искреннее пожеланіе, чтобы журнал «Казачьяго Союза» выпускался ежемѣсячно в болѣе объемистом объемѣ и отвѣчал бы настоящим жизненным потребностям Казачества. Для исполненія этого считаем необходимым основаніе фонда, специально для выпуска Казачьяго журнала. Осуществить образованіе этого фонда считаем необходимым произвести самообложеніе, каковое будет признано желательным и возможным на выборном собраніи в Парижѣ.

Хуторской атаман А. Ченцов.

Писарь Д. Попов.

НАКАЗ КАЗАКОВ ВОСТОКА ФРАНЦІИ

своему делегату Ивану Даниловичу Журавлеву, посылаемому в Париж на Общеказачій Съѣзд, имѣющій быть 6 мая 1951 года.

Общее Собраніе казаков Востока Франціи на заѣзданіи, состоявшемся 11 марта 1951 года в городѣ Сошо (деп. Дубс), постановило:

1. Послать своего представителя на Общеказачій Съѣзд, имѣющій быт: 6 мая 1951 г. в г. Парижѣ.

2. Поручить своему представителю принять участіе в работах Обще-Казачьяго Съѣзда в Парижѣ и в голосованіи всѣх затронутых на нем вопросов.

Казаки Востока Франціи надѣются, что их братья, проживающіе в Парижѣ и его ближайших окрестностях, примут во вниманіе факт послышки ими своего делегата на Обще-Казачій Съѣзд, как акт проявленія вѣры в Казачество и преданности его дѣлу и сочтут всѣ пожеланія казаков Востока Франціи заслуживающими вниманія и полного уваженія.

Общее Собраніе казаков Востока Франціи избирает своим представителем на Обще-Казачій Съѣзд в Парижѣ предсѣдателя своего Правленія Ивана Даниловича Журавлева.

Общее Собраніе казаков Востока Франціи приносит свою благодарность Центральному Правленію Казачьяго Союза, потрудившемуся в 1950 году и выражает пожеланіе, чтобы:

1. в состав Правленія Союза на 1951-й год снова вошли сыны казачества, одушевленные вѣрой в него и преданные ему всѣм сердцем и душой.

2. Новое Правленіе Союза продолжало изданіе журнала «Казачій Союз», служащій связью между казаками.

3. Новое Правленіе вошло в связь с казачьими организаціями других континентов (Америци, Африки и др.) на предмет образованія мірового центра казачества.

4. Для укрѣпленія связи с провинціями Общее Собраніе казаков Востока Франціи предлагает, чтобы предсѣдатели отдѣленій Казачьяго Союза в провинціях Франціи входили автоматически в состав Правленія Казачьяго Союза в Парижѣ и держались постоянно в курсѣ всѣх постановленій Центрального Правленія Союза.

5. Предлагает будущему Центральному Правленію укрѣпить существующія и установить новыя связи с представителями французских властей (Министерства Иностраных, Внутренних дѣл, Министерства Труда и др.) для лучшаго обезпеченія и защиты казаков во Франціи и в других государствах, как в правовом, так и трудовом отношеніях.

6. Выражает пожеланіе, чтоб Центральное Правленіе Казачьяго Союза впредь выбиралось на 3 года.

7. Желаніе Общаго Собранія казаков Востока Франціи, чтоб Предсѣдателем Центрального Правленія Казачьяго Союза остался Н. Н. Туровѣров, как наиболѣе им извѣстный из всѣх возможных кандидатов, могущих занять этот высокій, почетный и отвѣтственный пост.

Предсѣдатель Общаго Собранія Казаков Востока Франціи: И. Журавлев.
Секретарь Т. Кондратьев.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

Собравшись во время послѣдняго перерыва, переизбранное Центр. Правленіе послѣ совѣщанія, доложило собранію свой состав: предсѣдатель — Н. Н. Туровѣров (Дон), вице-предсѣдатели — Б. Н. Уланов (Дон-калм.) и В. Н. Романов (Дон), генер. секретарь — А. М. Огіенко (Куб.), вѣдающій печатью — Н. С. Мельников-Разведенков (Дон), казначей — Н. Н. Евсѣев (Дон), помощник секретаря — М. Н. Александрин (Дон); члены Правленія: Г. М. Мордвинцева (Дон),

П. Я. Филимонова (Дон), А. З. Воробьев (Тер.), Ф. С. Евсѣев (Дон), В. Д. Зеренинов (Астр.), М. Н. Кашаев (Куб.), А. И. Клочков (Тер.), И. Н. Коноводов (Дон), П. И. Кумшацкій (Дон), А. И. Недодаев (Дон), С. И. Соболев (Куб.), П. А. Юдин (Урал.) и Б. Н. Шарапов (Дон-калм.).

Ревизіонная коммиссія: предсѣдатель И. И. Усков, члены — М. Г. Божков, А. А. Греков, В. С. Донсков и Б. А. Тюрморѣзов.

„Вѣрны завѣтам старины Казачьей“.

www.donataman.org

СТИХИ

Они сойдутся в первый раз
 На обѣтованной долини,
 Когда трубы звенящій глас
 В раю повторит крик павлинй,
 Зовя всѣх мертвых и живых
 На суд у Божьяго престола
 И станут парой часовых
 У врат Егорій и Никола;
 И сам архангел Михаил,
 Спустившись в степь, в лѣсныя чащи,
 Разрубит плѣн донских могил,
 Подняв высоко меч горящій.
 — И Ермака увидит Бог
 Разрѣв очей упрямо смѣлый,
 Носки загнутые сапог,
 Шпашак и панцирь заржавѣлый;
 В тоскѣ несбывшихся надежд,
 От страшной казни безобразен,
 Пройдет с своей ватагой Разин,
 Не опустив пред Богом вѣжд;
 Булавин промелькнет Кондратій;
 Открыв кровавые рубцы,
 За ним, — заплатата на заплатѣ, —
 Пройдут зипунные бойцы,
 Кто Русь стерег во тѣмѣ столѣтій,
 Пока не грянула пора
 И низко их склонились дѣти
 К ботфортам грознаго Петра.
 В походном синем чекменѣ,
 Как будто только из похода,
 Проѣдет Платов на конѣ
 С полками памятнаго года;
 За ним, средь кликов боевых,
 Взметая пыль дороги райской,
 Проскачут с множеством других
 Бакланов, Греков, Иловайскій,
 — Всѣ тѣ, кто славу казака
 Сплета со славою имперской,
 Донского гнали маштака
 В отвагѣ пламенной и дерзкой
 Туда, гдѣ в грохотѣ войны
 Мужала юная Россія, —
 Степей наѣздники лихые,
 Отцов достойные сыны;
 Но вот дыханье страшных лѣт
 Повѣет в свѣтлых рощах рая
 И Каледин, в руках сжимая,
 Пробившій сердце пистолет,
 Пройдет средь крови и отрепій
 Донских послѣдних казаков.
 И скажет Бог:

— «Я создал степи

Не для того, чтоб видѣть кровь».
 — «Был тяжкій крест им в жизни дан»,
 Заступник вымолвит Никола:
 «Всегда просил казачій стан
 Меня молиться у Престола».
 — «Они сыны моей земли»!
 Воскликнет пламенный Егорій:
 «Моих волков они блюди,
 Мнѣ повѣряли свое горе».
 И Бог, в любви изнемогая,
 Ладонью скроет влагу вѣжд
 И будет вѣтер гнуть, играя,
 Тяжелый шелк Его одежд.

Николай Туровѣров.

Не мечтаю больше и не жду —
 Жизни просто радоваться буду!
 За окном моим, в чужом саду
 Вижу ослѣпительное чудо:
 Дерево весеннее в цвѣту
 В бѣлое на праздник нарядилось!
 Как же за такую красоту
 Не прославишь сердцем Божью

милость?

Бог благословляет каждый год
 Эту вот раскидистую грушу:
 Старая — весной она цвѣтет
 И надеждой обновляет душу.
 Может быть, усталая душа,
 Что от лѣт и бѣдствій омертвѣла,
 Расцвѣтет однажды, не спѣша,
 Творчеством — возвышенно и смѣло?
 В деревѣ, отмѣченном весной,
 Бродят неизсякнущіе соки...
 Подожди, не кончен путь земной,
 Подожди — не совершились сроки!

Марія Волкова.

К чему мечтать? — А я мечтаю
 О возвращеніи домой —
 О бѣдном запыленном раѣ,
 Под дымкой сѣроголоубой.
 И я мечтаю и вдыхаю
 Бодрящій воздух полевой
 И вижу ласточек — летают
 Над теплою лѣтнею землей.
 Опушки лѣса предо мною.
 Пасутся овцы на парах,
 И небо ясноголубое
 В перистых узких облаках
 И ничего давно не надо —
 Вокруг себя смотрѣть, дышать,
 И с пастухами и со стадом
 Земную прелесть постигать.
 Какія там сомнѣнья, бредни
 В навѣк повѣривших сердцах —
 Им утро кажется обѣдней,
 На пробудившихся полях.

Николай Евсеѣв.

Да, то было давно, — даже очень;
 Но забыть — я никак не могу
 Тѣ далекія зимнія ночи,
 И дѣтей — нас в домашнем кругу.

Приходили друзья к нам, ребятки,
 И вливался в нас радостный дух, —
 Мы играли в веселые прятки,
 Мы читали забавное вслух.

В час зари, нетерпѣньем объятый,
 Ожидаю, к окошку бѣгу, —
 Там, по скатам, багрянец заката
 Отражался на синем свѣту.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Каждый новый выпуск нашей газеты вызывает все больше откликов со стороны разбросанных по всему свѣту казаков. Редакціей получено много рукописей, затрагивающих всѣ стороны казачьей жизни и большие вопросы ея. Помѣстить весь этот матеріал на страницах нашей скромной и не объемистой газеты невозможно. С глубоким сожалѣніем, поневолѣ редакція принуждена производить отбор и сокращать статьи. Во избѣженіе возможных обид со стороны авторов и дабы облегчить свою работу, редакція просит своих корреспондентов писать, как можно короче. Кроме того, в статьях не должно быть никакой ругани, затрагивающей честь и достоинство, как отдѣльных лиц, так и организаций. Не будем слѣдовать дурным примѣрам в печати, в этом самом уже заключается их осужденіе.

Авторы непомѣщенных статей и стихов! Не отчаивайтесь, продолжайте писать, помня о том, что редакція чутко прислушивается к каждому казачьему голосу и дорожит мнѣніем казаков, откуда бы оно ни исходило. По мѣрѣ возможности и в предѣлах свободы печати, существующей в демократической странѣ, редакція будет помѣщать все то, что находит цѣнным для развитія казачьей мысли и укрѣпленія духа и воли Казачества.

Поступили предложенія сдѣлать страницы нашей газеты родом «свободной трибуны», для помѣщенія статей авторов разных, иногда диаметрально противоположных, политических убѣжденій. Не отрицая интереса подобнаго состязанія, редакція уже в силу размѣров своей газеты лишена возможности это выполнять; кроме того, ея первым долгом является обслуживание своих казачьих, пусть часто только бытовых, интересов. Кстати, послѣдній номер (№ 11) «Общеказачьяго Журнала» предоставил много мѣста такой трибунѣ; новаго, откровенно говоря, это ничего не дало, — правда, нѣкоторыя статьи, хотя и не потеряли своей злободневности, имѣли уже многолѣтнюю давность.

Недостаток рабочих рук в «конторѣ» нашей газеты несомнѣнно лишил нѣкоторых наших дорогих читателей регулярнаго полученія всѣх вышедших номеров, — покорная просьба сообщить о недостающих номерах для досылки таковых.

Такая же просьба к желающим получить иконки Покрова и портреты атамана Каледина.

РЕДАКЦІЯ.

Вѣдь не сном это было, не сказкой,
 А теперь вспоминаю, как сон,
 Ночь пасхальную Новочеркасска,
 С колоколен торжественный звон.

Дѣтвора с фонарями на шиткѣ,
 Нарушая окрестный покой,
 С шумом рвалась к церковной калиткѣ,
 Огоньки заслоняя рукой,

А большіе с улыбкой привѣтствій
 Пронесли в руках куличи...
 Развѣ боль об утраченном дѣтствѣ
 Можно чѣм-либо нам излѣчить?

Дальше были надежды, заботы
 И мечты, и мечты без числа,
 Только жизнь, перепутав расчеты,
 Нам другое совѣм поднесла...

Н. Бурнаков.

Человѣческій документ

(ОКОНЧАНИЕ)

Я видѣлъ только большую толпу, сгрудившихся около одного дѣлившаго хлѣб, людей и жадно горящими глазами слѣдивших за всѣми его движеніями. Вдруг один не выдержал пытки ожиданія и схватил кусок, тут же наполовину всунул его в рот и выскочил из круга. Тут-то и началось. Вся толпа бросилась на хлѣб и завязалась свалка... Это была борьба за жизнь. Озвѣрѣвшіе, голодные люди, вырывали эти жалкіе кусочки один у одного, в отчаянной борьбѣ крошили их и потом ползали по землѣ, собирая, смѣшанные с песком, затоптанные крошки. Съѣли свою порцію только тѣ, кто, схватив, успѣли всунуть ее в рот и поскорѣе проглотить. Я думаю, что никто из них не хотѣлъ схватить именно чужой кусок, а просто, изголодавшись, ни во что не вѣряшіе люди, думали в этот момент, что вдруг этот кусочек куда-нибудь волшебным образом скроется, или кто-нибудь замощенничает его. Тяжело дыша и напирая друг на друга, всѣ напряженно слѣдили за дѣлежкой, — «а вдруг мнѣ не достанется!» — думал один; — «может быть, дѣлельщик ошибся и слѣлал меньше кусков, чѣм надо!» — тревожно считал, вытянув шею, третій; — «надо, как-нибудь, чтобы получить первому, а то послѣдним, навѣрно, не достанется»... Принявъ рѣшеніе уже теперь дѣйствовать, он начиналъ потихоньку, втягиваясь всѣм тѣлом в струнку, пробираться вперед. Со слѣди сразу разгадывали такую тактику и грубыми окриками — «куда лѣзешь!» — останавливали его. Но «оставаться сзади?» «Да вѣдь это все равно, что сразу отойти и добровольно отказаться от своей порціи!» И он, уже несмотря ни на какіе окрики, начиналъ отчаянно пробираться вперед. Крѣпко сгрудившаяся толпа, начинала колыхаться из стороны в сторону, и, может быть, кто-то, совсѣм слабый, просто оступился и упал с протянутой вперед рукой на пол. Другой, увидѣвши протянутую руку, рѣшает, что кто-то хочет схватить кусок и ударить. Он молниеносно соображает, что теперь никто не станет останавливать, зарвавшася и, в свою очередь, хватая кусок, крѣпко зажимает его в кулак и хочет вылѣзти наружу. Но не тут-то было. Кто-то, потерявъ надежду пролѣзть вперед, вдруг видит перед собой зажатый в чужой рукѣ хлѣб... Неужели- Ну да, хлѣб! С яростью бросается он на эту проклятую руку и впивается в нее зубами. Начинается молчаливая, звѣриная борьба. Именно молчаливая. Зачѣм тратить послѣднія силы на ненужный крик и ругательства- Вѣдь все равно никто не услышит и не поможет... Иногда, только под самым низом закрытнм предсмертным криком кто-нибудь, уже забывшій про хлѣб и нещадно давимый, навалившимися тѣлами... Так закончилась раздача хлѣба. Журавлев, уже раньше побывавшій в военном-плѣнном лагерѣ, спокойно созерцал эту картину и, видимо, совсѣм не удивлялся, считал это нормальным. Я же забился в угол и не хотѣлъ больше смотрѣть на этот кошмар.

Мало по малу в баракѣ наступила тишина, и мы начали устраиваться на ноч-

лег. Правда, устраиваться было особенно нечего, — надо было только лечь на землю к стѣнкѣ, свернуться по-собачьему калачиком и постараться заснуть. Это послѣднее-то и оказалось трудным. Послѣ такого тяжелого дня я никак не мог сомкнуть глаз. Так провалялся почти до утра. Под утро немного забылся, но сон не принес облегченія, — во снѣ снова воспроизводился пережитый день со всѣми его тревоженіями и кошмарами. Мои друзья, навѣрно, тоже не спали цѣлую ночь и на утро встали пожелтѣвшіе и осунувшіеся. На дворѣ еще разсвѣтало, когда в барак вошли конвоиры и начали всѣх выгонять из барака. Изголодавшіеся, ослабѣвшіе люди, выходили медленно, нехотя, почти не реагируя на удары прикладами и камнями, сгонявшіеся со всѣх сторон. На дворѣ уже было не проглянуть, он был весь забит выгнанными из других барачков. По всѣм направлениям бѣгали нѣмцы и, раздавая удары направо и налево, строили в колонну по пяти. Мы, держась один за одного, чтобы не потеряться в толпѣ, тоже стали в ряд и медленно начали подвигаться к воротам. Вдруг по колоннѣ спереди понеслось с быстротой молніи: «У ворот дают хлѣб!» «Что? хлѣб?» «Да, да! Хлѣб! Каждому цѣлую буханку!» Но послѣдним словам я повѣрить уже никак не мог и обрадовался только тогда, когда и вправду около ворот увидѣлъ машину, полно нагруженную хлѣбом.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Заканчивая печатаніем «Человѣческій Документ», приводим в видѣ послѣсловія письмо автора, который искренно повѣствует о своих душевных сомнѣніях и волненіях. Вѣрим, что голос казачьей крови поможет ему найти твердую увѣренность в правотѣ казачьяго дѣла и даст закалку духа, ведущаго к конечной побѣдѣ.

Редакція.

**

«...Ваше письмо я получил. Оно меня такъ хорошо поразило своим теплым, отеческим тоном. Особенно я горячо благодарю Вас за послѣднія строки Вашего письма. Хочу Вам сказать, что: «По отечески крѣпко Вас цѣлую. Храни Вас Господь», — первый раз в жизни слышу, обращенными ко мнѣ. Вы первый, кто сказал мнѣ «Храни Вас Господь». Еще раз горячо благодарю Вас за это.

С тѣх пор, как я почувствовал себя казачком, меня непрерывно грызут сомнѣнія, которых сам разрѣшить я не могу. Дѣло в том, что я чувствую себя не твердо, как казак. Раньше приходилось, да и теперь приходится, защищать казачество, иногда оправдывать его и самого себя в нем. Конечно, противники мои всегда были биты, но всегда послѣ таких дискуссій и споров я чувствовал какую-то тревогу, которая грызла меня.

Дома, в станицѣ, я твердо чувствовал себя казачком; ни перед кѣм не надо было оправдываться или что-нибудь доказывать; мы понимали один одного с полуслова, — мы всѣ были казаки. Но вот наступил період скитаній, період испытанія нашей цѣнности, нашего превосходства, как казаков. Не знаю точно, но сам чувствую, что из этой борьбы и испытанія мы вышли с честью, побѣдителями. Но я не могу судить только с одной точки зрѣнія; надобно стать на мѣсто тѣх, которые нас осуждали, и посмотрѣть, что же было видно. А видно было вот что:

Казаки, по природѣ своей, свободные люди, всегда боролись против большевической власти, начиная с самого ея зарожденія. И теперь, воспользовавшись первым случаем, возстали против нее. Надо сказать, что возстал так же и нѣкоторая часть народов Россіи, но казаки возстали ВСѢ. Но началась борьба и возставшіе, а, может быть, и просто примазавшіеся, начали массами переходить снова на сторону большевиков. Могу с гордостью заявить, что у казаков эти переходы были единичными случаями. Казаки не надѣялись на пощаду да и не хотѣли ее принимать, а шли, раз выбранным, своим историческим, путем. Через эту вѣрность и непоколебимость, их снова, как раньше, начали называть опричниками. И, может быть, тѣ, кто называл их так, был и прав по-своему. Казакам часто приходилось бороться против партизан. В большинствѣ своем казачьи соединенія были самостоятельными, т. е. ими командовали свои казачьи офицеры. Такія соединенія нѣмцы почти ничѣм не снабжали, а расквартировывали их, зная наперед, что они к большевикам не перебѣгут, в самых глухих партизанских районах. Кое-гдѣ на Украинѣ были и націоналистскіе партизанскіе отряды, которые сражались и против нѣмцев, и против большевистских парт. отрядов. Но нѣмецкое командованіе никогда не посылало казаков против таких отрядов. И вот тысячи оборванных, полуголодных людей, вынуждены были в ежечасных стычках и тяжелых кровопролитных боях защищать свою свободу и независимость. Я говорю здѣсь о независимости от нѣмцев, потому что это они старались всѣми средствами разсѣять или влить такія соединенія в нѣмецкую армию. Не надо еще забывать, что вмѣстѣ со строевыми частями, двигались и сражались, и переносили тяготы походной жизни станицы — женщины, дѣти, старики, раненые и непригодные к строевой службѣ. Вся эта масса двигалась на лошадях, которых надо было тоже кормить. Там, гдѣ продвигалась эта масса, мѣстность оставалась, как послѣ татарскаго нашествія. Населеніе было недобольно. «И это казаки? Да вѣдь это какая-то банда...»

Но развѣ мы в этом виноваты? У меня сердце разрывалось на части, когда гдѣ-нибудь на операциі приходилось забрать что-нибудь, чтобы покушать. Мы уходили из села, на смѣну приходили партизаны и забирали все до тла. Населеніе ненавидѣло в результатѣ тѣх и тѣх. Были,

конечно, в этой массе и грабители, которые помогали «прославить» казаков. Были и провокаторы, подсланные большевиками и примазавшиеся к нам. Эти особенно старались и потом отставали и присоединялись к партизанам, начиная опять грабить вместе с ними. В результате, там, где мы прошли, население, за редким исключением, ненавидело или презирало нас. Этому помогало еще и, двигавшееся вместе с нами старинное, предвзятое мнение о казаках, как о разбойниках. Оказалось, что имя казак носить очень тяжело. Я начал задумываться, как же привилегия дает мне имя казак и почему именно я называюсь казаком? В глубоких тайниках души еще светила какая-то гордость, какое-то сознание, что я — потомок казаков. Но, это сознание постепенно задушалось и темнело. Ведь наши деды и еще отцы гордились своим казачьим званием — они были казаки, кровь от крови и плоть от плоти. Они сами своими делами прибавляли к славе казачьей. Казаки на протяжении всей своей истории были в передовой части русского народа, прославившись, как защитники отечества и патриоты. И еще наши отцы защищали это отечество, вписывали новые подвиги в казачью славу, заставляли прогрессировать ее, продвигаться вперед.

Но нас, сынов казачьих и внуков, отделяет от этой славы тридцатилетний провал, который перепрыгнуть просто я не могу. С тех пор мы ничего не прибавили к этой славе, прогресс казачества приостановился и оно само нещадно истреблялось и выкорчевывалось правительством. Мы, уже новое поколение, воспитывались в духе ненависти, в духе презрения к казачеству-опричнику. Я твердо уверен, что если бы не было революции и советской власти, то казачество так бы оставалось, прогрессируя, в передовой части русского народа, но теперь я чувствую себя неуверенно, когда называюсь казаком. Теперь, если мы не останемся только веселыми танцорами, бравыми джигитами и смелыми кавалеристами (эта слава связывается со словом казак, за границей), а будем прогрессировать, создавать какие-то новые устои и, вообще вылезать из тени старых представлений о нас (я не говорю здесь о хороших представлениях о казаках, а о таких, распространенных в мире помимо нашей воли), то только тогда мы засыпем этот тридцатилетний провал. Я не говорю о вас — наших отцах, не прекращавших ни на минуту борьбы с поработителями и врагами казачества и всего русского народа. Для вас нет никакого провала и вы, навечно, чувствуете себя твердо казаками, но для нас это совсем не так. Я не хочу обидеть вас, когда спрошу — не остановились ли вы на одном месте и не застарели ли? Нам нужно что-то новое, нужно засыпать этот провал, который мне не дает покоя. Я искренне хочу бороться за казачье звание, за возрождение этого славного звания и за то, чтобы казачество снова заняло свое передовое место среди русского народа. Но меня грызут сомнения и кажется, что мы отмираем.

В. Гаврилов.

К О Н Е Ц .

ЛѢТОПИСЬ КАЗАКА

В числе рукописей, полученных редакцией, имеется пять толстых тетрадей (в сто страниц каждая), исписанных печатными буквами. Старый казак, как может, простым языком рассказывает о жизни казачества, начиная добрыми старыми, дореволюционными временами и кончая настоящей эпохой. Печатавшийся в нашей газете «Человѣчскій документ» (окончание в этом номере) рассказывает о хождении по мукам молодого, новой эмиграции, казака, теперь же будет рассказано о хождении по тем же мукам казака старой эмиграции. В эмиграции мемуарная литература представлена довольно богато, но опубликованные до сих пор материалы, были написаны, главным образом, лицами, занимавшими видное положение, являясь взглядами на прошлое, как бы сверху, наш автор никакого видного положения не занимал и его взгляд на это же прошлое является, как бы снизу. Не только для историка, но и для любителя «почувствовать эпоху» объективная точка зрения драгоценна. Последняя выгодно отличается от первой отсутствием самооправдания, пристрастности, поисков чужих ошибок и прочего такого, столь неизбежного в воспоминаниях высокопоставленных лиц.

Так как поместить рукопись полностью технически невозможно (это заняло бы цѣликом десять номеров нашей газеты), она будет печататься отрывками, в виде самостоятельных рассказов. Никаких изменений и стилистических поправок не вносится, сохраняется даже характерная особенность казачьего говора — отсутствие среднего рода.

Редакция.

Я не писатель, как Шолохов, Гоголь и Сенькевич, а простой, неграмотный донской казак, к тому же, несчастный изгнанник — дигист. Хочу поделиться своим мнением. Ежели есть на нашей орбите вера в Бога и доля правды, то прошу поместить мое скромное и простое, — эту статейку, — на страницах прессы любой страны мира, которая давно закралась в простую, мою душу и шепчет мне, чтобы повѣдать миру сему, о чем он глух и нем. Может он услышит и, наконец, поймет, что происходило и что происходит на наших глазах с невинными русскими и другими народами, которые находятся во власти сатаны, где нет никакой милости и веры в Бога, а одно горе, слезы, голод и холод. Но пусть не забывает мир, что может постигнуть это и остальное человечество, ежели оно будет идти такой дорогой, которая тянется просто в Москву, в руки мировых злодѣев — коммунистов, которые готовы висѣлицы всему буржуазному миру на Красной площади в Москвѣ, где уже много сложили буйные, свои головы борясь за волю и свободу. Вѣчная им память. А злодѣям и катам вѣчная проклятия.

Донской казак

Емельян Федорович Кочетов,
станции Вешенской, хутора Ващаева.

1. Новороссійск.

Казаки отходили на юг, на Новороссійск, откуда перевозили морским путем в Крым для продолжения борьбы с красной бандой. Казаки шли все дальше и дальше, оставляя позади родную землю, которую любили и которую отстаивали, не жалѣя своих сил и жизни. Они поникли головой, думали тяжелую думу, потому что все лучшее, все дорогое осталось позади. Начался март мѣсяц 1920 года. Снѣг начал пропадать. Донская земля покрывалась грязью. Казаки кидались на красную банду, которая плыла вслѣд за ними, но дух пал, да и сил не хватало, потому что тиф гулял во весь размах и полки редѣли каждый день. Донская армия отходила с боями, но бои были не те, какие были раньше, когда казаки ходили в атаки, не спрашивая командиров, а сажались на коней и гоняли за красной бандой до тех пор, пока не покончат с ней. Но теперь, как будто не те казаки, а какие-то другие, горемычники, невеселые, угрюмые, чѣм-то недовольные. Да есть было за что быть недовольным, что все было брошено на позор красной бандѣ, как казачья родина, так и семья.

Донская армия подошла к границѣ Кубанских казаков, где широко пахло весной. Вместе с армией плыла масса бѣженцев, которые тянули по грязи тяжелые возы, нагруженные всеми пожитками. Слѣдом брела разная скотина, еле волочила усталые, свои ноги. На Кубани так была размѣшена грязь, что ежели лошадь ставила неправильно переднюю ногу, то уже не могла ее выхватить, а покачнувшись то в одну, то в другую сторону и падает в грязь и тогда уже не встанет. Сколько таких лошадей валялось по дороге, замоченные по пузо в грязь. Растянувшись в грязи, они подымали головы и грустно смотрѣли на проезжавших мимо, как-будто хотѣли сказать: — «Помогите подняться мне. Ведь я тоже враг красной бандѣ, на себе носил в атаки своего хозяина-казака. От усталости упал, не мог встать, а хозяин мой не помог мне. Помогите вы!» Но все проезжали мимо, брели дальше и дальше.

Когда перевалили хребет гор, показался Новороссійск и голубая вода Черного моря, где надѣялись казаки погрузиться и хоть на малое время скрыться от красной банды. Но, не все на это были счастливы. 2-й кавалерійскій корпус пришел в Новороссійск, но, увы, далеко не весь. По дорогѣ полками переходили в Зеленую армию, которая повстала из кубанских казаков и находилась в горах Кубани.

Новороссійск расположен на камнях и на мѣлу, так что корма для лошадей абсолютно нет. Кони начали голодать. Первое время поѣли все крыши старого камыша, а потом объѣли один у одного хвосты и гривы и грызли землю.

На пристани народу сбилось тысячи и слышен только общий гул голосов. Кто кричит: — «Идите на такую-то пристань, там будет такая-то часть грузиться!» Там кричат: — «В обратную сторону». Все колышется то в одну, то в другую сторону. Добровольческая армия грузится на один пароход, казаков не пушают. Один хорунжий взошел на мостик и хотѣл пройти на пароход, но его солдат застрѣлил и он упал в воду моря.

Приказано было казакам бросить лошадей, забрать с собой сѣдла. Казаки разсѣдывали своих боевых товарищей, снимали уздечки и многіе цѣловали их, плакали и били ладонью по складу, пушали на голодную смерть. Казак связывал сѣдло, клал на плечи и шел в толпу народа, а конь его шел слѣдом, но казак влазил в гущу толпы и конь силвался не отстать от хозяина. Но постепенно терялся конь, потому что казак не мог на это смотрѣть и удалялся дальше.

Гомон продолжался до вечера, пока не стемнѣет, тогда на пристани искали мѣстечко для ночлега и гомон утихал. Многіе казаки ходили в магазины Добровольческой арміи, гдѣ набирали разные напитки и несли на пристань; садились вечером в кружок сослуживцы или хуторцы и тянули по одной, а потом, кто поет скресть зубы родную пѣсенку, а кто нагнул голову и плачет.

С разсвѣтом всѣ на ногах. Каждый смотрит на море, не идет ли пароход. «Может и погрузимся», думали казаки. Грузились, но не всѣ. Кто привез дорогія вещи, но онѣ валялись на пристани, брошенные хозяевами.

Такая волненія продолжалась дней около десяти и все время народ волновался, потому что никто не хотѣл остаться красным бродягам.

Послѣдним уходил пароход с Атаманом А. П. Богаевским, который в рупор кричал: «Не волнуйтесь, братцы. Пароход прійдет, всѣх заберет!» (откуда пошла поговорка: как какой казак сердит, то другой отвѣчает: «Не волнуйся, брат. Пароход прійдет — всѣх заберет»).

Нѣкоторыя казачьи части пошли в горы, остальные толпились на пристани, таскали еще сѣдла. Всѣ кони пошли от голода в горы лизать солончак, или вмѣсто донского пырея грызть новороссійскіе каменья, или просто сдохнуть голодной смертью в горах. Больше ничего не оставалось.

Часов в 8 утра неожиданно появился около пристани разъѣзд челоуѣк в двадцать с красным флагом и послышался голос: — «Товарищи! Война кончилась!» До этого был какой-то сплошной гул; но когда услышали: — «Товарищи! Война кончена», — все замерло, негдѣ, никто не мог что-либо сказать, хоть одно слово, как-будто у каждого приросли языки. Только шептали молитвы и оглядывались кругом, как-будто хотят куда-то уйти. Но, куда? Один офицер, на карем, хорошем конѣ, крикнул: — «Братцы! За мной!» и кинулся в горы. За ним бросились нѣсколько красных бандитов, которые хотѣли сорвать с него погони, которые хотѣли сорвать с него погони. — «Не вы, сволочи, меня жаловали», крикнул офицер, — «и не вам разжаловать меня» и выхватил из ножен палаш и сильным ударом свалил с коня краснаго бандита, пустил во весь ход коня и только его видѣли.

В это время отошла с конца бухты маленькая лодка с тремя пассажирами, которые усиленно гребли веслами и пустились в открытое море. На них посыпались со стороны краснаго разъѣзда выстрѣлы за выстрѣлом, и как пуля вдавится в лодку, они бросали грести и нагнали голову, а потом опять брались за весла и гребли дальше. Народ стоял, смотрѣл на это и шептал молитвы, призывая Бога о спасеніи их. Как не стрѣляли красные бандиты, лодка ушла в море к англійскому крейсеру, который стоял на морѣ и посылал снаряды, которые зажгли склады Добровольческой арміи, разбила цементный завод, пустил нѣсколько снарядов в горы и замолк.

— «Товарищи! Выходите всѣ с пристани», послышался голос краснаго бандита. Всѣ, кто стоял на пристани, начали бросать в море все то, что имѣли цѣнное: разные часы, деньги, револьверы, погони, шашки, кокарды, хорошую обувь, шаровары и т. д., так что обогатилась голубая вода Новороссійской бухты казачьим добром. Народ начал постепенно ползти с пристани, оглядываясь кругомъ и шепча молитвы, призывая Бога о спасеніи их.

Начали разбивать на партіи и гнать в город под конвоем мѣстных хулиганов, которые появились около пристани с винтовками и с красными тряпками на лѣвых руках. Гнали по шеѣ, чтобы не отставал никто.

По дорогѣ разували, раздѣвали и тот брел по тлубокой грязи, в холод, потому шел 20-й март ст. ст. 1920 года, погода стояла холодная и сырая, а на смѣну не давали ничего.

В городѣ разбивали на группы и разгоняли по красным частям для пополненія разбитых частей, а также шла формировка новых красных, конных частей и казаки быстро находили своих и поступали в одну часть со своими казаками и офицерами.

Казакам было разрѣшено итти в горы и брать любого коня, который еще мог держать всадника, а коней было тысячи и они лазили по каменьям, искали пропитаніе. Правда, многіе казаки находили своих коней, которых от радости цѣловали, как боевых, своих товарищей. Да и кони были рады, что увидѣли своих хозяев, которые не раз и не два дѣлились грудкой сахара и куском хлѣба. Казаки лазили по горам и брали всѣх попавших лошадей и гнали всѣх в Новороссійск, гдѣ разбирали казаки и опять начинали дѣлиться и хлѣбной крошкой, и крошкой сахара, который тянули из магазинов Добровольческой арміи, которые не были зажжены англійским крейсером. Так казаки готовились служить новой власти и новому строю. Но надолго ли? Это покажет ниже, насколько казаки невидѣли красных бродяг и их вождей-кровопійцев, которые пьют кровь, какъ скорпіоны.

Е. Ф. Кочетов.

ПОСТУПЛЕНІЯ В КАССУ КАЗАЧЬЕГО СОЮЗА

С начала отчетнаго года, послѣ повѣрки ревизионной комиссіи, в кассу Центрального Правленія поступило (во франках) от: Н. Крупеникова — 210, А. Стрѣльцова — 500, Н. Федорова — 330, Н. Степанова — 205, Митусова — 150, А. К. Короченковой — 100, Отдѣла К. С. в Лионѣ — 5.000, А. Бесѣдина — 205, И. Крюкова — 290, И. Черкасова — 350, М. Педино — 150, Т. Никонова — 105, М. Цыганкова — 500, Отдѣла К. С. Востока Франціи — 1.000, К. Деманова — 200, П. Деревяннина — 100, Е. Свишарева — 100, Отдѣла К. С. в Англии — 879, М. Королевой — 300, Отдѣла К. С. в Немурѣ — 500, В. Гурова — 150, Отдѣла К. С. в Сансѣ — 500, Отдѣла К. С. в Труа — 1.570, Ф. Иванова — 150, П. Глазкова — 1.000, Г. Духопельникова — 300, А. Кондратьева — 500, П. Кобахидзе — 400, П. Авремова — 280, И. Макаровскаго — 120, П. Ушакова — 150, М. Кадабина — 150, П. Цокура — 360, Ф. Евсѣева — 3.238, А. Зекотова — 50, А. Муролова — 120, Подотдѣла К. С. в Мюлузѣ — 500, В. Дербенева — 200, Г. Махонькова — 200, П. Кумшацкаго — 300, Калмыцкаго Союза — 1.200, Ф. Агѣева — 1.040, ген. Безмолитвеннаго — 700, Н. Федотова — 280, В. Машенко — 1.000, Скандилова — 1.000, Н. Г. Стортенбекер — 610, П. Чеботарева — 500, Н. Анисѣева — 500, Неизвѣстнаго — 300, П. Нечезева — 40, Отдѣла К. С. Востока Франціи — 4.310, Неизвѣстнаго — 100, И. Поляндолудо — 290, Е. И. Кирилловой — 350, А. Гересименкова — 100, О. Самсонова — 500, П. Лютова — 200, Ф. Родина — 200, Т. Попова — 100, Б. Чикова — 160, Н. Ивановскаго — 300, А. Колесникова — 200, А. Зенкова — 200, Колесова — 100, А. Пятницына — 700, Отдѣла К. С. в Немурѣ — 860, Ф. Гончарова — 100, Неизвѣстнаго — 150, Ф. Евсѣева — 200, П. Пономарева — 300, В. Донскова — 500, Неизвѣстнаго — 920, В. Луковецкаго — 200, П. Фролова — 1.000, И. Черкасова — 720, Г. А. Абрамовой — 400, Отдѣла К. С. в Люксембургѣ — 500, Н. Елкина — 100, В. Г. Викандер — 10.000, Отдѣла К. С. в Греноблѣ — 1.500, ген. Зубова — 100, В. Шляхтина — 100, ген. Матѣева — 500, Н. Г. Стортенбекер — 300, Г. Елисѣева — 300, Отдѣла К. С. в Труа — 1.460, Г. Тацуровой — 150, Представительства в Сѣв. Америкѣ — 7.248 (в эту сумму входят от А. Павлова — 7 долл., братьев Дмитровых — 5 долл. и С. Бобылева — 3 долл.), И. Полякова — 50, Неизвѣстнаго — 372, Захарина — 500, Л. Дронова — 500, И. Пономарева — 500, М. Поповой — 1.000, Отдѣла К. С. в Лионѣ — 1.000, И. Черкасова (Англія) — 450, В. Полухина — 100, Представительства К. С. в Крезе — 1.325, П. Аврамова — 290, Ф. Мануйлова — 500, М. Кадабина — 200, А. Бесѣдина — 200, И. Васильченкова — 250, П. Грѣшнова — 500, И. Похлебина — 1.000, Отдѣла К. С. в Англии — 1.350, В. Коренева — 50, А. Щепихина — 150, С. Макѣева — 50, Отдѣла К. С. в Немурѣ — 575, В. Сопова — 1.000, Попова (Англія) — 200, Л. Дронова — 120, Токарева — 360, З. Калишиной — 150, Ю. Солодкова — 300, П. Соколовой-Поповой — 50 арг. пезо, У. Ульцинова — 1 герм. марка, И. Пономарева — 1.000 фр., С. Бокова (через Э. Э. Шляхтина) — 300, Представительства в Сѣв. Америкѣ — 1.734, Подотдѣла в Мюлузѣ — 650, Б. Тюрморѣзова — 100, И. Ускова — 100, И. Харитоновна — 90, Отдѣла К. С. в Сансѣ — 720, И. Башкирова — 1.000, Представительства К. С. в Тулузѣ — 800, Митусова — 300, Отдѣла К. С. в Немурѣ — 570, М. Мясникова — 200, Отдѣла К. С. востока Франціи (через Д. Косоротова — 2.000, П. Гугуева — 70, Н. Елкина — 100, В. Чернаго — 200.

Всѣм поименованным лицам и организациям выданы казначейскія расписки.

КАЗАЧИЙ СОЮЗ

ГЛАВНЫЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ЗА-ГРАНИЦЕЙ:

АВСТРАЛИЯ (L'AUSTRALIE)

Mr. W. S. Tolstoff. Henry st. W — Galba,
Brisbane, Australia.

АВСТРИЯ (AUTRICHE)

Mr. E. E. Schliachtin. Lager Kellerberg
(Block III-2), Post Feistritz a/Drau,
Kärnten, Austria.

Mr. K. Fetisow. Postfach 72, Klagenfurt,
Austria.

Mr. Tapilin Iwan. IRO Lager Chron. Sick.
Block 7, Ried I. In., Austria.

СЪВЕРНАЯ АМЕРИКА (U. S. A.)

Mr. S. Pahomov. 385 Wyonastr., Brooklin 7,
N. Jersey. U. S. A.

АНГЛИЯ (ANGLETERRE)

Mr. M. A. Taratuchin. 101 Stamford Hill,
London N 16, England.

АРГЕНТИНА (ARGENTINE)

Senor Avtonomov. M. Moreno 768, Olives
F. C. N. G. V. M., Provincia de Buenos Aires,
Argentina.

БЕЛЬГИЯ (BELGIQUE)

Mr. Wl. I. Powaisky. 199 Chaussée d'Ixelles,
Bruxelles, Belgique.

БРАЗИЛИЯ (BRASIL)

Senor V. D. Znamenski. Rua 52 № 15,
Golânia, Estado de Gojaz, Brasil.

ГЕРМАНИЯ (ALLEMAGNE)

Mr. S. K. Borodin. 13 Kirchenstrasse,
München, Allemagne.

ИТАЛИЯ (ITALIE)

Longobardi Bruno. Casermette St Paola,
Torino, Italie.

ИРАН (IRAN)

Mr. I. A. Kovaleff. Av. Chahabad, Kutche
Mahmoudie № 10, Teheran, Iran.

КАНАДА (CANADA)

Mr. N. Dolgow. 1055 Marion ave, Windsor
(Ont.), Canada.

ЛИВАН И СИРИЯ

Mr. P. Medvedev. Hboubi, II, № 36, Damas,
République Syrienne.

ЛЮКСЕМБУРГ (LUXEMBOURG)

Mr. K. G. Mokhoff. Wasserbillig,
33, rue de la Moselle, Luxembourg.

ТРИЕСТ (TRIESTE)

Mr. E. Abramenkov. Campo Profughi,
Sen Sabbo, Via Rio Primario № 1, Trieste,
F. T. T.

ЧИЛИ (CHILI)

Senor E. Balabin. Alameda 1977,
Santiago, Chili.

ШВЕЦИЯ (LA SUEDE)

Prost S. Timtchenko. Box 6093, Stockholm 6,
La Suède.

ХРОНИКА

АМЕРИКА

ОБЩЕКАЗАЧИЙ ЖУРНАЛЪ

Вышел из печати № 11 «Общеказачьяго Журнала». Содержание: С. Г. Елатонцев — На переломе XX вѣка; С. Смирнов — О путях России и казачества; А. Б. Крыгин — Казачьи пути; В. С. Ильин — Национально-государственные пути казачества; С. Г. Елатонцев — Смутное время в казачестве; Х. Черномор — Что дѣлать? Протокол 3-го Съезда Общеказачьяго Центра; М. Комарова — Казаки-собиратели земли русской; С. В. Болдырев — Казаки и Бѣлое Движение; В. А. Т. — Коммунистическая Чехословакия; Ф. Елисеев — День казачьей скорби; Г. А. Знаменский — Вместо живых цвѣтов; Н. Корольков — Мировья политическія событія, их значение и наше участие в них; Казачья хроника; Список членов Правления Общеказачьяго Центра. Полученные, к сожалѣнію, в небольшом количествѣ номера разосланы для ознакомления и передачи «из рук в руки».

Принесим благодарность братьям по крови и по перу в Америкѣ и неизменно желаем усиѣннаго продолженія.

АНГЛИЯ

АНГЛО-РУССКИЙ КОМИТЕТ

В Лондонѣ создан англо-русскій комитет под предѣлательством герцогини Атольской, в который вошли видные общественные дѣятели, в их числѣ привлечен и наш главный представитель в Англии М. А. Таратухин. Секретарем состоит г-н Кнопфор.

ПАРИЖ

ГODOVЩИНА ТРАГЕДИИ В ЛЕНЦѢ

Послѣ панихиды перед казаньей иконой в кафедральном храмѣ на рю Дарю, в воскресенье 10-го июня, Центральным Правленіем было устроено открытое собраніе, на котором, на тему о казачьей жертвенности, были сказаны рѣчи и прочитаны стихи Н. Н. Евсѣевым, Б. Н. Улановым, М. Н. Александринным, адмиралом Кошеновым и Н. Н. Туровѣровым.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Многочисленные объявленія о розысках мы даем в газетѣ «Русская Мысль», выходящей дважды в недѣлю и широко-распространенной. В ней же даем и «скорбные листки» о наших дорогих покойниках. То и другое требует своевременности.

Extrait Orehitique Kalefluid

Экстракт из жизнетворных желез животных рекомендуется принимать в случаях: общей слабости, нервной депрессии, переутомления, артритических и старческих недомоганий, астении, ослабления памяти, бессонницы и в нѣкоторых случаях повышеннаго давленія. Женщинам, кромѣ указанных случаев, при недомоганіях переходнаго возраста.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХ АПТЕКАХ!

Для экспорта и для способа употребленія по-русски пишите:
Laboratoire K. KALEFLUID. 66, Bd. Exelmans, Paris (16^e). V. P. 21.331.

На фермѣ Г. и Н. Духопельниковых (Ferme de Bel Air, Villiers le Bâcle par Gif (S. & O.) можно получить оплодотворенныя яйца для высиживания цыплят новой, премированной американской породы кур New-Hampshire, выдающейся по носкѣ и по мясу: курица вѣсит 3 к., петух — 4 к.

Просьба яйца заказывать заранее.

Там же открыт прием пансионеров, желающих отдохнуть в деревенской, домашней обстановкѣ.

По запросу нашего представителя в Сѣв. Америкѣ С. А. Пахомова, лиц, располагающих книгами: «Россия и Дон» — Святкова, «Картинны бѣлого Тихого Дона» П. Н. Красна, трудами Савельева, Пудового и, вообще, относящимися к исторіи казачества и желающих их продать, покорно просим сообщить:

N. Touveroff.
52, av. Normandie-Niemen,
Blanc-Mesnil (S. et O.)

В департаментѣ Лот и Гаронн, рядом с уже принадлежащей казаку фермой, продается участок земли в 3½ гектара, с небольшим виноградником и домиком, пригодным для жилья небольшой семьѣ. Сообщается по просьбѣ съѣзда фермера-казака, «чтобы жить было веселѣе». Всѣ справки в Казачьем Союзѣ.

Себѣстоимость номера газеты: 40 фр.

Расплату за полученные экземпляры газеты и взносы в фонд «Казачьяго Союза» направлять по адресу казначея:

N. Evseeff. 116, rue Vaillant-Couturier.
Nanterre (Seine).

Корреспонденціи и литературный материал — по адресу предѣлателя:

N. Touveroff. 52, av. Normandie-Niemen.
Blanc-Mesnil (S. et O.)

КНИЖН. МАГАЗИН Е. СІАЛЬСКОЙ

LIBRAIRIE Mme E. de SIALSKY
2, RUE PIERRE LE GRAND, PARIS 8^e
(около кафедральнаго храма на rue Daru).
Продажа книг: литература, беллетристика,
по сельскому хозяйству и другим отраслям.
Газета «Казачий Союз». — Иконы.
Русскіе грамофонныя пластинки.

ПОРТНОИ

Ф. И. АГЪЕВ

8, RUE TIRHAINE, PARIS 15e.
Tel.: SUF 32.74.

ДОНСКОВ

ДИПЛОМИРОВАННЫЙ ПАРИКМАХЕР
МУЖСКОЙ И ДАМСКІИ
87-ter, BD. DE LA RÉPUBLIQUE,
BILLANCOURT (SEINE).
Métro: Marcel-Sembat.

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:
Н. Н. Туровѣров, Б. Н. Уланов, Н. Н. Евсѣев,
и Н. С. Мельников-Разведенков (тех. редактор)

Directeur: Alexandre Touveroff

Impr. de Navarre, 11, rue des Cordeliers, Paris